

Светлана Романова

**РАЗВОД
С ХОЛОДНЫМ ДРАКОНОМ,
ИЛИ ХОЗЯЙКА СНЕЖНОЙ
ДОЛИНЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Р69 **Романова С.**
Развод с холодным драконом, или Хозяйка Снежной Долины / Светлана Романова – М.: Литнет, 2025. – 238 с.

ISBN 978-5-521-94138-4

Я попала в новый мир, полный опасностей и тёмных тайн, и теперь не знаю, смогу ли выбраться из этого ада. Передо мной мужчина. Я стою, задыхаясь от страха, когда его холодные руки сжимают моё горло. В голове крутятся мысли, но они не могут пробиться сквозь пелену ужаса. "Ты посмела опозорить меня?" — его зловеший голос звучит как приговор, и я чувствую, как кровь стынет в жилах. Я смотрю в его глаза, и холодно-голубая радужка словно замораживает меня на месте. Страх охватывает всё моё существо, когда его стальные клешни перемещаются на мои предплечья, сжимая их с такой силой, что я чувствую, как кости трещат.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94138-4

© Литнет, 2025
© С. Романова, 2025

Пролог

– Тварь, – холодные руки хватают за горло, и я обалдеваю от происходящего. – Ты посмела опозорить меня? – зловещий голос заставляет леденеть кровь.

Что происходит? Где я? Мозг судорожно ищет объяснение происходящей ситуации, но не находит. Секунду назад я стояла на автобусной остановке, а сейчас где?

– Мразь! Ты должна пылинки с меня сдувать! Я взял тебя в жёны! Жалкую сиротку, без крыши над головой, – злостное шипение вгоняет в ужас.

Разъярённое лицо так близко, что холодно-голубая радужка глаз просто замораживает. Становится страшно. Очень. Его стальные клешни перемещаются на предплечья и больно сжимают их.

– К-кто в-вы? Г-где я? – жалко пишу, стараясь вывернуться из мощного захвата.

– Да, за такое тебя убить мало! Но руки об тебя марать не хочу. Твоё счастье, что король запретил ссылать неугодных жён в Проклятые Земли.

Мужчина будто не слышит меня и продолжает убивать взглядом, а я умирать от страха. Больше страшит не то, что этот высокий мужчина явно переходит все мыслимые и немыслимые границы в общении с женщиной, как то, что я не понимаю, где нахожусь. Я что, умерла и попала в параллельный мир?

Сегодня крайний рабочий день перед долгожданным отпуском. Я так долго его ждала. Несколько лет мне не удавалось как следует отдохнуть. Бывший муж высасывал бюджет, как самый мощный пылесос. Как оказывается, мои денежки уплывали к любовнице. А я, дура, верила, что несчастное ржавое корыто, которое недо-муж ласково называет Хондочка, постоянно требует незамедлительного дорогостоящего ремонта. Ведь безопасность важнее

каких-то там денег. При этом сам зарабатывал сущие гроши, которые на себя и тратил. В общем, распрощалась я с этим альфонсом, накустыляв ему при этом по первое число. Он было ринулся писать заявление в полицию, но одумался и собрав свой огромный запас барахла, покинул мою квартиру.

– Хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни! Но позволить тебе жить в своё удовольствие? И не мечтай! Ты заплатишь за то, что очернила мою репутацию, Мария, – продолжал рычать длинноволосый блондин.

– Я не Мария. В-вы меня с кем-то путаете.

– Ха, я всё понял, чертовка. Решила пойти на попятную? Раньше нужно было думать. Хоть жена генерала эль Мирана и настояла о запрете ссылать таких шлюх, как ты, в Проклятые Земли, но место рядом с ними ничуть не лучше. Вечный холод, ни искры надежды на тепло. Там тебе самое место, грязная шлюха.

– Ещё раз назовешь меня грязной шлюхой, и одним мужским достоинством станет меньше, стрёмный ты мудака!

Где бы я сейчас не находилась, будь то сон или загробный мир, но стерпеть оскорбления не смогу. Никогда не могла. Нет, по натуре я добрый человек, да и к чужим проблемам и несчастьям небезразлична. Всегда приду на помощь. Бывший муж постоянно ругал меня за это. Но стоит кому-то проявить ко мне вопиющую несправедливость, как я превращаюсь в злобную фурию. И тогда держись...

– Что ты сейчас...

– Говорю, извинись немедленно, злобная ты скотина!

Чувствую, как отрываюсь от земли и лечу назад. Вот только странное ощущение в районе талии говорит о том, что всё-таки я не лечу, а меня перемещают, больно сдавливая ребра. Кажется, слышу треск костей. Он что, сломал мне ребро? Да вроде нет.

В следующую секунду резкая боль выбивает весь воздух из моих лёгких. С силой ударяюсь головой о стену, холодная рука перемещается на мое горло. Боль в спине такая резкая, что из глаз брызжут слёзы, но я не плачу.

– Слушай меня внимательно, убогая сиротка, – шипит в ухо мерзавец, сдавливая горло. – Сегодня же ты покидаешь мой замок и отправляешься в провинцию Муль-Ман, в Снежную долину. Специально купил её за бесценнок для тебя. Из-за чертовой леди Алии эль Миран теперь нельзя оставлять бывших жен без крыши над головой.

Холодная рука всё сильнее и сильнее сдавливает горло. Лицо начинает неметь, а невыносимый гул в ушах пугает до чертиков. Ещё чуть-чуть, и он убьёт меня.

– Что ты делаешь, брат! – будто сквозь толщу воды слышу ещё один мужской голос.

– Не видишь, что ли? Развожусь!

Глава 1

Стальные холодные руки резко отпускают меня, и я с высоты плюхаюсь на твердый пол, больно ударяясь коленями о сверкающий чистотой мрамор? Взвизгиваю от резкой боли и закрываю ладонями лицо, так и оставшись сидеть на холодном полу.

– Боженька, где я? Что происходит? – бессвязно лепечу. – Я в коме? Этот бред генерирует мой больной мозг?

– Смотри, до чего довел бедняжку. Послушай, какую она бесвязицу несет.

Поднимаю взгляд. Кажется, от удара у меня двоится в глазах. Злодея теперь два. А может и нет. У первого злого мужика взгляд бешенный, а у этого теплый, участливый, что ли.

– Бедняжка? Какая она к чертям бедняжка! Эта шл...

– Хм, хм, – встаю с пола и напоминаю о себе.

– Эта нечестивая женщина решила, что может, за моей спиной... хм... искать любовь на стороне.

На меня устремляется пытливый взгляд второго мужика, который похож на первого как две капли воды. Такие же светлые прямые волосы до плеч. Только у первого они свободно струятся по плечам, а у второго собраны в аккуратный хвост. Одинаковый волевой подбородок, идентичные ямочки на щеках, такие же полные, четко очерченные губы.

Батюшки! А надето на них что? Такое, кажется, носили в девятнадцатом веке, если я не ошибаюсь. Удлиненные сюртуки. А это что! Жабо, что ли?

Не удерживаюсь и заливаюсь хохотом, немного истеричным. Ну, правда, они так смешно выглядят с этими воланами на шее. Морды симпатичные, а одеты как шуты.

– Видишь, бедняжка тронулась рассудком, а ты разводиться надумал.

- Не отговаривай, брат, заслужила она. Видеть её больше не желаю.
- Погибнет же дуреха. Неужто грех хочешь на душу взять?
- Жилье ей предоставлю, даже пособие минимальное назначу.

Погибнет не моя вина.

Моя голова вертится от одного лица к другому, и мозг, кажется, начинает кое-что понимать. Если взглянуть на обстановку, то сразу можно понять, что я в богатом особняке, обставленном дорогим антиквариатом. А это два близнеца извращенца, которые похитили меня прямо с остановки и...

- А-а-а-а! – верещу, случайно увидев себя в зеркало.
- Чего орешь, дура! – рычит первый.
- Отвали, дебил. А-а-а-а! Где моё лицо?! Откуда это коса? Что с голосом? Ма-а-а-ма!

– Так вот же твоё лицо, Мария, – ко мне подошел второй мужчина и аккуратно приподнял подбородок.

- Оно не мо-о-о-ё-ё-о- о!
- Гилем, прикажи послать за доктором, – требует второй, с беспокойством заглядывая в мои глаза.

– Конечно, конечно, Аделард. Я позабочусь о ней, – лицо, которое в этот момент повернулось ко мне, выглядело хищным, а жесткий взгляд обещал: «Сейчас буду убивать тебя». – Иди, брат. Всё будет хорошо. Борни тебя проводит.

В помещении появляется тучный мужчина, одетый так же старомодно, и жестом показывает направление второму близнецу, тому, который добрее. Аделард покачал головой, взглянул на меня напоследок, да так жалостливо, что стало немного тошно, и откланялся.

Я попаданка? Я чертова попаданка. Сто процентов. И попала я в тело бедняжки, которая замужем за этим высоким и статным белобрысым идиотом, злющим как черт. А что тогда стало с моим настоящим телом? И куда я попала? В прошлое? Или вообще в другой мир? И в том, и в другом случае страшно. Как же мне тут выживать? Из нашего разговора ясно, что муж хочет отправить

меня в какое-то богом забытое место, что неподалеку от Проклятых Земель.

– Ну, что, шл... кхм... Мария, – зловеще протянул, как там его... Гилем? – Подписывай бумаги и сейчас же покинь мои владения.

Мерзавец суёт мне под нос бумаги, и я машинально читаю.

«Я, Мария эль Торо, добровольно даю согласие на развод с лордом Гилемом эль Торо. Соглашаюсь на содержание в размере два золотых в месяц, а также в мое владение переходит Снежная Долина, которая находится в провинции Муль-Ман».

– Подписывай, – рычит мне в ухо Гилем.

– Нет, – говорю дрогнувшим голосом. – Увеличь содержание и купи другие владения. Не хочу в Снежную Долину, что возле Проклятых Земель. Только тогда подпишу.

– Смеешь спорить со мной и просить большего, гадина? Я же тебя раздавлю, как самую мелкую букашку.

Холодные руки снова сжимаются на моей шее и отрывают тело от земли. Я судорожно хватаюсь за сильные пальцы и пытаюсь разжать их. Но они лишь сильнее сжимаются. Хриплю, глаза, кажется, сейчас вылезут из орбит. Колочу Гилема кулаками, но ему мои потуги, что попытки маленького комарика победить слона.

Пальцы резко разжимаются, и я снова лечу вниз, больно ударяясь о твердый пол. Скулю и тру коленки.

– Больно же, пентюх ублюдочный.

– Даже не надейся получить от меня больше, Мария. Это всё, что ты получишь. Подписывай и проваливай! Подписывай! – заорал мужчина, заставив меня вздрогнуть.

В его взгляде читаю обещание скорой смерти, если вдруг решу ещё раз заерепениться.

– Но как я туда доберусь? – говорю спокойнее, чтобы не гневить зверя.

– А это уже не моя проблема. Подписывай!

Вздрогнула, взяла в руки перо и написала внизу Мария эль Торо. Ну вот, я снова в разводе, что за невезуха.

В своем мире я молодая женщина тридцати пяти лет от роду. Зовут Аделина, немного в теле, считаю себя довольно симпатичной. У мужчин особой популярностью не пользуюсь, но меня это не особо беспокоит. Какие были планы на жизнь! И всё пошло прахом. Что же произошло? Я умерла?

– Проваливай! Вот тебе купчая, два золотых. Старайся не показываться мне на глаза, Мария! – шипит Гилем, и его зрачки становятся вертикальными. – Иначе..., – его взгляд такой красноречивый, что всё понятно без слов. Сдохну в туже секунду. – Твои вещи уже собраны и ждут за дверью. На этом всё!

Гилем гордо разворачивается и быстрой поступью устремляется прочь из комнаты.

Он не человек! Как же страшно, мамочки. Интуиция меня не подвела. Недаром в своих мыслях я называла его зверем. Кто же он, оборотень? Демон? О ком ещё пишут в фэнтезийных романах? А может, он дракон?

Хотя неважно. Надеюсь, больше никогда с ним не увижусь. Не хотелось бы снова почувствовать на себе его злость. Собираю бумаги, кладу в карман длиннющего красного платья два золотых, поправляю толстую светлую косу и отправляюсь искать выход из владений чудовища.

Глава 2

Что я точно поняла, пробыв здесь примерно тридцать минут, это то, что моё новое тело гораздо крепче предыдущего, того, что осталось на Земле. Если бы там меня так оторвали от земли, держа за горло, то я осталась бы без головы. Или, как минимум, получила бы серьёзные травмы. А тут хоть бы хны.

А может, я тоже не человек?! Было бы зашибись. Ой, как интересно то. Так! И куда мне дальше идти?

Выход из замка Гилема эль Торо я нашла быстро. Тучный дворецкий любезно проводил меня на выход, одарив на прощанье сочувствующим взглядом. Там же, на выходе, он вручил мне в руки небольшой черный кожаный саквояж.

– Это все мои вещи? – недоверчиво оглядываю небольшую сумку.

– Те, с которыми вы прибыли сюда, Мария. Остальное вам не принадлежит.

Ничего не говорю. Беру сумку и выхожу, не прощаясь, за огромные кованые ворота.

Стою посреди пыльной средневековой дороги и не знаю, в какую сторону идти. Как назло, на улице прохладно, а я в одном тонком платье, которое вообще не греет. Открываю саквояж, а там... Не густо.

Не густо, это мягко сказано. Застиранное исподнее, какая-то белая рубашка, серое шерстяное платье и теплая красная выцветшая накидка с капюшоном. Надела её, тяжело вздохнула и пошла вдоль дороги. Всё равно куда-то нужно идти. Не стоять же на месте?

Ещё и дождь начинается. Ну, что за невезуха! Эта дряхлая накидка не защитит меня. И спрятаться негде. Вокруг только поле и кустики иногда кое-где встречаются. Ускоряюсь. Надеяться не на кого. Только на себя. Из разговора с Гилемом понятно, что здесь у меня нет семьи. Я одна одинешенька.

Одинокая слезинка – предательница скатилась по щеке. Зло сма-